

Взаимодействие языковых миров и вариативность языка
вариативность, функциональный подход, русский язык

Материалы подготовлены при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00114.

Взаимодействие языков является одной из ключевых проблем современной лингвистики, поскольку контакты между языками определяют не только их взаимовлияние, но и их развитие, функционирование и даже социальный статус. Поэтому для анализа функционально-коммуникативных характеристик конкретного языка необходимо учитывать его положение относительно других языков и количество форм его существования, которые используются в разных социальных и пространственных условиях.

В современной лингвистике проблема взаимодействия языков непосредственно связана с процессом языкового варьирования, которое носит не только локальный и региональный, но и глобальный характер. Особенно актуальным этот процесс является для языков в странах бывшего СНГ, в том числе для русского языка, который подвергается влиянию не только западноевропейских языков, но и славянских, особенно украинского и белорусского, а также целого ряда угро-финских, тюркских, уральских, алтайских и других языков народов РФ.

Здесь следует обратить внимание на то, что языки взаимодействуют не на уровне абстрактных систем, а в сознании носителей языка и их речевой деятельности. Именно речевая деятельность выступает в качестве «испытательного полигона» для инноваций, их оценки социумом: «Коллективы людей (или отдельный человек, если речь идет об индивидуально-языковом сознании), пользуясь языком, живя в нем и благодаря ему, постоянно вносят в него определенные субъективные моменты в соответствии со своим строем мыслей и чувств, образом жизни и т.д.» [Манакин 2004: 229]. Таким образом, именно коммуникативные потребности индивида изначально определяют степень влияния одного языка на другой. Необходимость в новых средствах выражения заставляет не только создавать их, но и заимствовать из других языков, хотя, конечно, далеко не все новообразования, функционирующие в речевой практике носителей языка, становятся полноправными членами системы: «Из многочисленных инноваций, встречающихся в речи, принимаются и распространяются только некоторые, поскольку только некоторые инновации согласуются с возможностями и потребностями функциональной системы или находят благоприятные условия в состоянии межиндивидуальных языковых навыков» [Косериу 2001: 100].

При этом надо иметь в виду, что и развитие языка является результатом деятельности человека: «Если говорить о механизме возникновения нового в языке не только на первых этапах его развития, то надо иметь в виду, что всякая новация появляется сначала в индивидуальной речи, а затем уже, будучи принятой обществом, становится объективным и социальным явлением» [Якушин 1985: 119-120]. Поэтому модификации в языке являются результатом множественного употребления и постепенного распространения отдельных инноваций, причем степень распространенности последних находится в прямой зависимости от их источника. Таким образом, изменения в языке напрямую связаны с деятельностью человека и имеют одно основание: языковую свободу говорящих, экспрессивную, прагматическую и коммуникативную целенаправленность их деятельности.

Степень взаимодействия языков, как показал в своих работах А.Н.Рудяков [Рудяков 2010], находится в прямой зависимости от следующих параметров языковых миров, которые контактируют друг с другом:

1. Степень распространенности и обособленности языковой общности. С этой позиции следует различать: глобальные (язык широко распространен и имеет статус мирового/международного, характеризуется многообразием форм существования, в том числе и за пределами территории исконного распространения) / региональные (государственный или официальный язык, который может быть распространен в нескольких соседних государствах, характеризуется пространственным и социальным варьированием) / локальные (язык не имеет статуса государственного или официального и, как правило, имеет только социальные варианты) языковые миры.

2. Степень многообразия форм существования языка в социуме позволяет разграничить динамичные (представлены более чем две формы существования языка) и статичные (две или меньше формы существования языка) языковые миры.

3. Ориентация: центробежные (формы существования языка стремятся максимально обособиться одна от другой) и центростремительные (формы существования языка ориентируются на единый для них эталонный вариант) языковые миры.

4. Количество языков-партнеров, определяющих границы языковых миров и интенсивность взаимодействия между соседними языками (ограниченное/неограниченное количество), что определяет возможности варьирования путем заимствований.

Перечисленные параметры дают двадцать четыре комбинации, каждая из которых определяет особенности варьирования языка в пределах языковой общности. Однако некоторых из этих комбинаций являются только потенциальными, поскольку не всем им соответствуют некоторые языковые миры.

Рассмотрим особенности русофонии как особого языкового мира в его взаимодействии с тюркоязычным миром. Следствием такого взаимодействия являются не просто заимствования в русский язык тюркских номинативных единиц, которые функционируют в пределах литературного языка (*алмаз, балык, жемчуг, капкан, сарай, тайга* и многие другие), но и развитие вариантов русского языка.

Вариативность всегда представляет собой системное явление, связанное с культурно-историческими условиями, в которых осуществляется функционирование отдельных языков. Поэтому важной характеристикой вариантных форм являются ареалы и временные периоды, способствующие или, наоборот, препятствующие их развитию и обособлению.

Так, функционирование в южнорусских и особенно юго-восточных территориальных вариантах многочисленных номинативных единиц, пришедших из тюркских языков, в значительной мере определяет своеобразие этих форм существования языка. При этом заимствования носят системный характер, о чем свидетельствуют следующие примеры: *казан (ведро), бирюк (волк), учуг (проволочная сетка, которой перегораживают реку), арьян (кислое молоко, разведенное водой), махан (вареное мясо), сурпа (мясной бульон), турсук (кожаный мешок)* и др. [Русская 1972: 178-179].

Многочисленные заимствования в территориальных вариантах по-разному воспринимаются исследователями. Известно, что во многих случаях такая вариативность получала отрицательную оценку, поскольку сопоставлялась с литературной формой языка. И все же постепенно в лингвистике сложилось представление о территориальных вариантах как о важном компоненте национального языка, без которого невозможно изучать историю языка и народа и понять закономерности развития литературной формы.

Влияние тюркских языков на русский определяет и региональные особенности функционирования последнего. Так, в результате длительных контактов с крымско-

татарским языком на территории Республики Крым в русской речи широко используются заимствованные номинативные единицы, обозначающие предметы быта, гастрономические наименования и т.п.: *самса, лагман, дастархан, тандыр, пахлава, куреш, айнени, катык, язма* и др.

Е.А.Журавлева придерживается мнения, что русский язык за пределами Российской Федерации существует в виде вариантов, приводя в пример его использование в Казахстане: «Активные языковые контакты, межэтническая интеграция, правовой статус и масштабы функционирования русского языка во всех сферах официальной и общественной жизни Казахстана позволяют характеризовать русский язык как полинациональный» [Журавлева 2011: 125]. Особенности функционирования русского языка в этой ситуации проявляются в коммуникативной среде всех этносов страны (в том числе и русских), а также в межнациональном общении на территории Казахстана, который «с полным правом можно назвать живой лабораторией для изучения данной проблемы, поскольку он представляет собой уникальную социально-территориальную общность, где существуют и взаимодействуют языки разных этносов, прежде всего казахского и русского» [Журавлева 2011: 127].

Реальность, в которой протекает деятельность носителя языка, обуславливает употребление единиц номинации, содержание которых будет адекватно отражать окружающий мир: *айтыс (публичное состязание казахских акынов, поэтический турнир импровизаторов), акын (поэт-импровизатор), жыры (свадебная песня), онер (искусство, мастерство), сери (певец, музыкант), кыл-кобыз (казахский национальный струнный смычковый музыкальный инструмент), терме (речитатив), дастан (высокохудожественное поэтическое произведение), жырау (степной поэт), шешен (оратор), шашу (свадебный обряд, когда на виновников торжества бросают сладости, чаще всего конфеты или деньги), бата (молитва по умершему), тусау-кесу (обряд разрезания пут на ногах, сопровождающий первые шаги ребенка), бесикке болеу (укладывание ребенка в колыбель), жоктау (поминальная песня)* [Журавлева 2011].

Более умеренной позиции придерживается Т.Б.Крючкова. Исследователь полагает, что говорить о сформировавшихся в Казахстане, Беларуси и Кыргызстане национальных вариантах русского языка пока рано, хотя предпосылки к этому определенно есть, и для признания идиома национальным вариантом необходимо дальнейшее тщательное исследование всех возможных отличий между формами одного языка в разных ареалах и соответствующих социальных условиях. Тем не менее, не ставится под сомнение тот факт, что после распада СССР в государствах нового зарубежья «оказался представленным не только русский язык в его строго нормированном варианте, но и региолекты, причем последние имели не столько диалектную окрашенность, как это происходило в русскоязычной части СССР, сколько особенности, обусловленные контактами с местными языками. Да и сам литературный язык, прежде всего, в устной речи образованного населения имел определенную местную специфику» [Крючкова 2011: 118-119].

Отмечает Т.Б.Крючкова и насыщенность многих художественных произведений русскоязычных писателей из разных стран регионализмами, как правило, пришедшими из языков окружения, а также полагает, что по мере усиления функциональной мощности титульных языков их влияние на русский язык будет усиливаться и дифференциальные черты новых экзистенциальных форм, связанные с их относительно автономным развитием, будут углубляться. «Кроме того, специфика общественного развития каждого из самостоятельных государств, на территории которых функционирует русский язык, постепенно ведет к разрушению общей когнитивной базы носителей языка. Следствием этого является не только проникновение в язык большего числа заимствований, но и изменение семантики исконных лексических единиц русского языка, нарастание полисемии, причем отдельные значения слова оказываются

элементами вариантов русского языка, представленных в разных странах» [Крючкова 2011: 119]. Возможность такого развития для русского языка может быть установлена на основании сопоставления этого процесса с функционированием других языков, например, немецкого языка после образования двух государств – ГДР и ФРГ.

Таким образом, сегодня от исследователей требуется внимательное и адекватное отношение к вариантности естественного языка, поскольку она определяет круг потенциальных реализаций системы и возможности ее взаимодействия с другими языками, что приводит не к искажению контактирующих языков, а к их совершенствованию, адаптации к потребностям социума. Ведь многие исследователи определяют правильное как соответствие некоторой общепринятой норме. Но с функциональной позиции правильность или ошибочность речевых фактов зависит от степени их соответствия той функции, которую они выполняют.

Обращает на себя внимание то, что большинство исследователей упускает из виду позицию российского варианта русского языка, который представляется чем-то вроде литературной формы, по отношению к которой оцениваются все варианты, функционирующие за пределами Российской Федерации. Однако «Российский вариант русского языка ... это один из национальных вариантов русского языка, существующих на территориях иных государственных образований» [Рудяков 2010: 6]. Именно в этом случае для адекватного понимания структуры языкового мира и вариантов, характерных для него, необходимо системное толкование центра, ядра и периферии как равноправных составных частей целого, обладающих разными функциями.

То обстоятельство, что русский язык в разных регионах развивается в непосредственной зависимости от условий его функционирования, не должно оцениваться лингвистами только с позиции того, что в нем усиливается интерференция, которая требует вмешательства извне, более жесткой кодификации, повышения культуры речи носителей языка в определенном ареале. Причины процессов, протекающих сегодня в русском языке, их взаимодействие и степень влияния еще только предстоит изучить. Несомненно, одной из таких причин является активизация взаимодействия языковых миров, которое протекает при посредстве развития билингвизма (особенно, если одним из языков в этом случае будет русский), расширении сфер использования иностранных языков. И независимо от взглядов профессиональных лингвистов или пуристов те члены социума, для которых русский язык не является родным или кто использует его наряду с другим языком, взаимодействуют друг с другом и с носителями разных вариантов русского языка, используя такой набор средств, который позволяют осуществлять максимально успешную коммуникацию. Изучить новые формы существования русского языка и его взаимодействие с языками народов России более подробно – вот одна из основных задач отечественной лингвистики.

Литература

Журавлева Е.А. Казахстанский вариант русского языка: мониторинг функционирования / Е.А.Журавлева // Георусистика: Вызовы XXI: сб. науч. ст. / под редакцией А.Н.Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2011. – С.125-149.

Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения). 2-е изд., стереотипное / Э.Косериу. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.

Крючкова Т.Б. Проблема возникновения и функционирования национальных вариантов языка / Т.Б.Крючкова // Георусистика: Вызовы XXI: сб. науч. ст. / под редакцией А.Н.Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2011. – С.114-124.

Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология / В.Н.Манакин. – Киев: Знання, 2004. – 326 с.

Рудяков А.Н. Георусистика и закономерности формирования национальных вариантов языка / А.Н.Рудяков // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / науч. ред. А.Н.Рудяков. – Симферополь, 2010. – №1. Том 1. – С. 5-6.

Рудяков А.Н. Георусистика – русистика XXI века / А.Н.Рудяков // Георусистика. Первое приближение: сб. науч. ст. / под редакцией А.Н.Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2010. – С.8-20.

Русская диалектология / под редакцией проф. Н.А.Мещерского. – М.: Издательство «Высшая школа», 1972. – 304 с.

Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка / Б.В.Якушин. – М.: Наука, 1985. – 136 с.